- ПОЛИТИКА И ПРАВА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-7-25-29

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник
НИЦ-1 ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
ORCID ID 0000-0002-4623-5476,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕСТУПНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье речь идет о миграции, которая несмотря на то, что большинство эмигрантов относится к категории законопослушных граждан, в значительной мере способствует формированию структур сети распространения запрещенных законом товаров. Районы с этнически однородным населением становятся источником пополнения рядов транснациональных преступных организаций. Ликвидировать или уничтожить транснациональные преступные организации чрезвычайно трудно. Знания об основных транснациональных организациях поможет в работе сотрудников уголовно-исполнительной системы.*

Ключевые слова: *транснациональная организация, миграция, международное право, наказание, преступление, криминалистика, уголовно-исполнительная система.*

BAZHANOV Sergey Andreevich,
Candidate of Law, Leading Researcher, NITs-1 PKU,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation

TRANSNATIONAL CRIMINAL ORGANIZATIONS

Annotation. *The article deals with migration, which, despite the fact that most emigrants belong to the category of law-abiding citizens, significantly contributes to the formation of structures of the distribution network of goods prohibited by law. Areas with ethnically homogeneous populations are becoming a source of recruitment for transnational criminal organizations. Dismantling or destroying transnational criminal organizations is extremely difficult. Knowledge about the main transnational organizations will help in the work of employees of the penitentiary system.*

Key words: *transnational organization, migration, international law, punishment, crime, forensics, penal system.*

В условиях, когда мир действительно становится тесным, усиливается миграция, укрепляется сеть этнических диаспор, с большой выгодой для своих операций используют преступные организации. Хотя большинство эмигрантов, несомненно, относится к категории законопослушных граждан, миграция в значительной мере способствовала формированию структур сети распространения запрещенных законом товаров. Районы с этнически однородным населением становятся источником пополнения рядов транснациональных преступных организаций, базирующихся в той или иной стране, которые могут использовать в своих интересах национально-патриотические чувства этнических групп, особенно в тех случаях, когда полной интеграции групп иммигрантов в принявшей их стране не произошло. Даже случайное участие в преступной деятельности или отдаленная причастность к ней могут принести значительно большие результаты, нежели законные экономические операции. Кроме того, проникновение в этническую среду чрезвычайно затруднено. Языковые и культурные барьеры представляют собой своего рода механизмы самозащиты, которые подкрепляются родственными связями и существовавшей всегда подозрительностью к органам власти.

Эксперты ООН выделяют следующие основные транснациональные преступные организации.

Итальянская мафия

Применительно к Италии под словом «мафия» обычно понимается сицилийская мафия или «Коза ностра», неаполитанская «каморра», состоящая преимущественно из местных преступных организаций, калабрийская «ндрангета», которая состоит из семейных кланов и занимается контрабандой табака, наркотиков и похищением людей, а также «Сакра корона унита» из Апулии, созданная «Коза нострой» для использования морского побережья этого региона в целях незаконного оборота наркотиков. Однако наиболее заметной из них, безусловно, является «Коза ностра». В основе ее деятельности, как и других итальянских преступных организаций, лежат закон молчания и тесные связи, которые имеют отчасти функциональный характер, отчасти семейно-личный, основанный на страхе.

Сохраняя многие из своих традиций, сицилийская мафия вместе с тем динамична и хорошо приспосабливается к новым условия. Распространив свою власть на простых граждан в тот период, когда государство было достаточно слабым, сицилийская мафия успешно переместилась из сельских районов в сферу промышленного производства и бизнеса и вышла с местного и национального уровня деятельности на транснациональный. Хотя ее деятельность по-прежнему носит преимущественно региональный характер, а ее оплотом по-прежнему является Южная Италия, где она стремится свести к нулю конкуренцию в сфере законного предпринимательства с помощью противозаконных действий. «Коза ностра» приобретает вес более отчетливые формы транснациональной корпорации. Этому способствовало расширение миграционных потоков. Миграция сицилийцев в США способствовала образованию сицилийской сферы влияния на американском рынке сбыта героина. То же самое происходит и в Германии [1].

Сицилийской мафии не удалось установить свою монополию на рынке наркобизнеса, хотя она пыталась получить исключительное право на ввоз наркотиков в Италию и по возможности, в Европу в целом. Покушения на представителей судебных и полицейских органов Италии, организованные мафией в 1983-1993 гг., в конечном итоге, привели к обратным результатам.

Хотя в последние годы ей был нанесен определенный урон благодаря самоотверженности и эффективной деятельности нового поколения судей и прокуроров, всплеску национального самосознания и соответствующих изменений в политической обстановке в Италии, сицилийская мафия по-прежнему остается одной из серьезных организаций преступного мира. Хотя она и не является «мировым спрутом», как ее иногда называют, сицилийская мафия, устанавливающая все более широкие связи с другими преступными организациями, по-прежнему серьезно угрожает системе правопорядка. Дело в том, что сицилийская мафия - наиболее гибкая и быстро изменяющаяся преступная организация из всех известных. Когда в конце 80-х годов была разрушена трансатлантическая героиновая сеть «Коза ностры», она просто направила свои усилия в другую сферу - на вымогательство, коррупцию и отмывание «грязных» денег.

Китайские «триады»

Хотя некоторые китайские «триады» осуществляют свои операции на материковой части Китая, они базируются преимущественно на территории Гонконга, а также китайской провинции Тайвань. Согласно некоторым оценкам, в Гонконге насчитывается около 160 тыс. членов «триад», относящихся к 50 различным организациям. «Триады» занимаются многими видами преступной деятельности, включая вымогательство, незаконный оборот наркотиков, проституцию и азартные игры. Они располагают также широкой зарубежной сетью, что позволяет им без труда заниматься транснациональной преступной деятельностью. На практике некоторые исследователи приходят к выводу, что сообщества «триад» поддерживают очень тесные связи как с «тонгами» (тайными сообществами), так и с молодежными бандформированиями, которые существуют во многих китайских общинах в Северной Америке. Поэтому неудивительно, что «триады» являются крупными поставщиками героина из Юго-Восточной Азии в США. «Триады» проявляют также высокую активность в Западной Европе.

Японская «якудза»

Японская «якудза», или, как ее еще называют, «бориокудан», часто прибегает к насильственным преступлениям, и ее деятельность более заметна, чем деятельность большинства других преступных организаций. Для «якудзы» характерна широкомасштабная междоусобная борьба между ее различными группами, однако это не мешает ей внедряться в сферу законного предпринимательства и заниматься коррупцией в рамках политической системы.

Хотя японская «якудза», возможно, и не преследует далеко идущих целей в сфере транснациональной преступности, тем не менее она осуществляет достаточно широкую преступную деятельность за пределами национальных границ, в том числе занимается контрабандным ввозом метамфетамина на Гавайские острова и в Калифорнию, а также контрабандным вывозом оружия из США в Японию. Кроме того, присутствие «якудзы» достаточно заметно практически

во всех странах Юго-Восточной Азии, где японским преступникам принадлежит основная роль в организации секс-бизнеса [2].

Колумбийские картели

Уникальными во многих отношениях являются колумбийские картели (медельинский и калийский). В отличие от большинства других транснациональных преступных организаций, осуществляющих, как правило, самую разнообразную преступную деятельность, картели занимаются исключительно наркобизнесом. На практике картели создали более высоко организованную корпоративную и преступную среду, чем любая другая организация. Организованный ими бизнес основывается на таких эффективных принципах управления, как специализация и разделение труда. В конце 90-х годов колумбийской полиции совместно с правоохранительными органами других стран удалось практически разгромить медельинский и калийский наркокартели. Это привело к значительному сокращению объема наркокапитала в колумбийской экономике. В исследовании, проведенном в 90-х годах Бюро ООН по контролю за наркотиками и предупреждению преступности, указано, что доходы от незаконного оборота наркотиков сократились вдвое: с 4 млрд долл. США в 1984 г. до 2 млрд в 1996 г. Вместе с тем пространство, занимаемое в 80-х годах крупными наркокартелями, к концу 90-х годов заполнилось множеством более мелких и менее заметных преступных организаций. Как отмечают эксперты ООН бороться с этими мелкими группами гораздо сложнее, чем с их мощными предшественниками. Эти группы более склонны к коррупции и хорошо продуманным махинациям по отмыванию наркодолларов, нежели к стрельбе и взрывам.

Нигерийские преступные организации

Рост организованной преступности в Нигерии произошел относительно недавно, и его часто связывают с падением цен на нефть в начале 80-х годов и вызванной этим дезорганизацией нигерийской экономики. Нигерийские преступные организации занялись широкомасштабным оборотом наркотиков, и, согласно имеющейся информации, по объему ввоза героина в США они уступают лишь китайцам. Преступная деятельность нигерийцев не ограничивается незаконным оборотом наркотиков. Нигерийские организации занимаются также широкомасштабным мошенничеством и вымогательством, в том числе подделкой кредитных карточек и махинациями, связанными с деятельностью коммерческих банков и программами помощи по линии правительства. Они преуспели в изготовлении фиктивных удостоверений личности, которые позволяют им осуществлять такие операции, как использование подложных чеков для получения неинкассированных сумм, получение субсидий на образование, мошенничество с целью получения социальных льгот, получение обманным путем страховых выплат и средств с помощью электронного перевода. Они не ввязываются в крупномасштабные операции и отдают предпочтение более мелким операциям, проводя множество таких операций и стремясь, как правило, оставаться в тени.

Российские преступные организации

Российская транснациональная организованная преступность не имеет специфического названия, как в США, Италии, Японии. Она является относительно молодой, но уже хорошо известна в мире. Российская транснациональная преступность зарождалась в недрах той же теневой экономики СССР и в кругах партгосхозноменклатуры, которая имела возможность выхода за рубеж. Классическое становление транснациональной организованной преступности в России приходится на конец 80-х и начало 90-х годов. Способствовали расцвету российской организованной преступности либерализация внешнеэкономической деятельности, разрушение единого экономического пространства СССР, отсутствие эффективно охраняемых границ, ослабление государства и его институтов, а также сепаратистские тенденции в России, политическая нестабильность, обострение межнациональных конфликтов, коррупция [3].

Во время перестройки и стихийного перехода к рынку преступные организации использовали открывающиеся транснациональные возможности для контрабандного вывоза нефтепродуктов, золота, металлов, сырья, вооружения, валюты, антиквариата и произведений искусства в другие страны, контрабандного и беспошлинного ввоза товаров в Россию. Номенклатурные транснациональные преступные организации оказались вне конкуренции и за рубежом, и в своей стране. За рубежом потому, что они фактически создавались еще при бывшем СССР и располагали огромными, ни с чем не сопоставимыми ресурсами, которые они распродавали по бросовым ценам. А в своей стране потому, что в ней не было нормальных рыночных отношений и с ними никто не мог конкурировать, так как за ними непосредственно стояли партийные, государственные, хозяйственные структуры, а нередко КГБ и МВД.

Россия открыла уникальные возможности для транснациональной организованной преступности. В. В. Лунеев называет основные факторы, способствующие развитию российской транснациональной преступности. Они укладываются в несколько «нет» и несколько «есть».

В России до последнего времени не было необходимых законов о борьбе с организованной преступностью вообще, а с транснациональной в особенности; законов, преследующих за отмывание «грязных» денег; надежно работающей правоохранительной системы; жесткого валютного, финансового, банковского, налогового и иного экономического контроля, хорошо обустроенных границ и четко налаженной таможенной и миграционных служб; государственного осознания опасности «своей» и «чужой» транснациональной организованной преступности; политической воли для борьбы с ней.

В России есть: огромные природные и иные ресурсы; не поделенная государственная собственность; высокие технологии вооружений и средств массового уничтожения, включая химические и ядерные материалы; незаполненный рынок для незаконных товаров и услуг [4].

Другие преступные организации.

К ним относятся:

Восточноевропейские группы (по данным МВД России 4000 активных групп установлены в 1993 году, из которых 200 действовали в западноевропейских странах).

Чеченские группы. У них иерархическое построение. Различные группы независимо друг от друга делят сферы действия и организации наблюдают, чтобы не было конфликтов между группами. Готовы к использованию насилия при совершении преступлений. Основная масса их доходов - деньги, вымогаемые у бизнесменов и членов общества, а также в форме защиты от рэкета.

Грузинские группы, действующие в Берлине, Вене, Праге.

Турецкие и курдские организации действуют в Германии, Голландии и других странах Европы. Многие из этих групп возникли как семейный бизнес в организационном, техническом и финансовом отношении. Они активны в добывании и сбыте наркотиков и других незаконных товаров. Турецкие организации поставляют героин в Западную Европу из Юго-Западной Азии по широко известному «балканскому маршруту» и ответвлениям от него, которые возникли вследствие разгоревшегося конфликта в бывшей Югославии.

Ямайские организации «Поссес».

Коренная американская мафия.

Доминиканские преступные организации и множество других преступных группировок.

Жизнестойкость транснациональных преступных организаций

Транснациональные преступные организации весьма разнообразны по своей структуре, форме и составу членов, однако все они осуществляют свои операции через государственные границы с большой легкостью и создают огромные трудности для правоохранительных органов как на национальном, так и на международном уровнях. Одна из причин этого заключается в том, что они в основном опираются не на чрезмерно формализованные и структурированные иерархии, а на нежесткие сетевые структуры. В этом отношении они определили транснациональные корпорации: незаконный характер деятельности вынудил их действовать скрытно с помощью «текучих» сетей и функционального сотрудничества, а не через фиксированные структуры. В действительности транснациональные преступные организации разработали несколько механизмов, которые помогают им защищаться от мер правоохранительных органов.

Первая и наиважнейшая особенность – это гибкость входящих в определенную сеть организаций. Вследствие того, что такие организации чрезвычайно подвижны и не имеют жесткой структуры, они способны быстро реагировать на меры, принимаемые правоохранительными органами. Еще одной важной чертой является их пирамидальная организационная структура. Пирамидальную структуру имеет большинство транснациональных преступных организаций, поскольку она изолирует их главарей, связь которых с конкретными преступными видами деятельности нелегко установить и непосредственное участие которых в преступных деяниях едва ли возможно выявить. Кроме того, для сохранения эффективной структуры чрезвычайно важна способность обеспечить замену высшего руководства и строгие правила набора новых членов организации. Важную роль играет также способность перемещаться. Успешным действиям по борьбе с транснациональных преступных организаций они могут относительно легко противостоять, если перенесут свои операции в те страны, где системы уголовного правосудия и правоохранительных органов намного слабее [5].

Другими важными механизмами, которые используются преступными организациями, являются проникновение в легальную предпринимательскую деятельность, что зачастую придает преступным организациям видимость респектабельности, а также дает возможность использовать покровительство при проведении контрразведывательных действий, что затрудняет проведение внезапных операций против них. Последним по счету, но не по значению, с учетом опасности, которое оно представляет для общества, является использование коррупции в целях

создания благоприятных условий, в которых такие группы могут осуществлять свою деятельность, не особенно опасаясь вмешательства со стороны правоохранительных органов.

В качестве вывода следует отметить, что ликвидировать или уничтожить транснациональные преступные организации чрезвычайно трудно.

Список литературы:

[1] Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В. С. Овчинского. – М., 1996. – С. 82.

[2] Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции М., 2005. – С. 607,608.

[3] Гирько С. И., Сухарева А. Я. Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: Криминологический и уголовно-правовой справочник. – М., 2007. – С. 80.

[4] Лунеев В. В. VIII Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями / В. В. Лунеев // Советское государство и право. – 1991. – № 2. – С. 57.

[5] Карпец И. И. Международная преступность. – М., 1988. – С. 24.

References:

[1] Fundamentals of the fight against organized crime/Ed. V. S. Ovchinsky. - M., 1996. - S. 82.

[2] Luneev V.V. Crime of the XX century: world, regional and Russian trends M., 2005. - S. 607,608.

[3] Girko S.I., Sukhareva A. Ya. State and Trends of Crime in the Russian Federation: Criminological and Criminal Law Reference. - M., 2007. - S. 80.

[4] Luneev V.V. VIII UN Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders/V.V. Luneev//Soviet State and Law. – 1991. – № 2. - S. 57.

[5] Karpets I.I. International crime. - M., 1988. - S. 24.

